

Анастасия Максименко

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТНИ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
М17

Максименко А.

М17 Очаровательные. Оборотни / А. Максименко —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. —
500 с. — (Очаровательные).

ISBN 978-5-521-91738-9

Книга 1.

Знала ли я, в какую ситуацию вляпаюсь, если последую за своей мечтой? Определенно, нет. Знала ли я, что снежные котики — это не просто очаровательные, милые, звери? Совершенно и точно, нет! Но если оглянуться назад и задуматься: а если бы всё же знала, сделала бы шаг вперед? Хм, можно подумать? Ну, пожалуйста!

Книга 2.

Я и не подозревала, что бывают такие мужчины, как он. Сильные, язвительные... Надежные. Подчиняющие лишь взглядом иронично прищуренных янтарных глаз. Вот только я так просто не сдамся, не упаду к вашим ногам, мистер Чертова Карамель. Мы еще посмотрим, кто из нас выйдет победителем, а кто проиграет.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91738-9

© Анастасия Максименко, текст, 2022
© Ксения Шефер, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

**ПЕРВАЯ КНИГА ЦИКЛА
«ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЕ.
ОБОРОТНИ»**

*МОЙ
ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ
СНЕЖНЫЙ БАРС*

— Г Л А В А 1 —

— Доченька, ну, может, ты все-таки останешься? Вот куда ты собралась?

Я чуть раздраженно повела плечами и устало вздохнула, положив в походный чемодан еще одну очень нужную вещь.

Очень нужную, ага. Теплые трусики на меху и — о! Фонарик!

Фонарик так-то поважнее трусиков будет. Даже если эти самые трусики на меху!

Повернувшись боком, хмуро взглянула на матушку, передразнив:

— Куда, куда. На кудыкину гору, мам!

И, сложив в чемодан очередную попавшуюся под руку крайне нужно-важную вещь, даже не посмотрев, что именно положила, уже спокойней, словно маленькому вредному ребенку, ответила:

— Мам, мы это уже обсуждали. Я не могу отказаться. Я должна поехать. Я к этому готовилась пять с лишним лет!

И, взглянув на помрачневшую, довольно-таки стройную и очень даже ничего такую женщину, закатила глаза, понимая: Бесполезно.

Даже не так. А очень и очень бесполезно ей что-либо сейчас говорить.

Не услышит.

Не-а.

Старалась не смотреть на умоляющее и местами даже угрожающее выражение лица матушки, ибо рисковала сделать огромную глупость:

Передумать!

А этого делать было никак нельзя. Либо же наоборот: когда это самое лицо принимало именно угрожающее выражение, взорваться и высказать все, что накопилось!

В общем, набрав в легкие побольше воздуха и медленно выдохнув, широко улыбнулась, складывая еще несколько полезных в дороге вещей. На этот раз смотрела в оба глаза, что именно беру и, довольная собой, уселась на диван.

Вот совсем не удивилась, когда мама не упустила очередной — только за эту долгую неделю, — шанс отговорить меня от поездки.

Ха! Отговорить Лару Котикову от своей мечты? Это надо быть самоубийцей. Ну, или мамой, чем она, зная о моем поганом характере, нагло пользовалась.

Пытаясь сделать что? Правильно. Поручить на корню все, к чему я так долго стремилась.

Вы хотите спросить: «А что, собственно, происходит? С чего весь сыр-бор и пожар в доме?»

А вот в чем.

Дело в том, что я альпинистка. Ну, альпинистка конечно, сказано слишком громко и гордо. Просто мои навыки еще не слишком-то прошли испытание временем и опытом.

Но! Это моя мечта, и вот от шага к исполнению этой мечты и пытается удержать моя собственная матушка.

Почти шесть лет назад я заинтересовалась темой альпинизма, скалолазания и всем, что с этим связано.

Преодоление ледниковых трещин? Почему нет? Снежные склоны? Еще бы! Скалолазание? Скальные крючья берем и вперед!

Для начала, когда твердо выбрала именно подобный вид спорта для себя, записалась на специальные курсы. Отучилась три месяца, затем специальная школа.

И вот полгода назад я ее окончила, и можно сказать почти с полной гордостью: я — альпинист!

Моя мечта, а точнее — ее старт, на самом деле сбыточная и не совсем далекая. Всего лишь покорить одну из самых больших гор нашей страны — Альтарину. И как раз в эти ближайшие дни и начинаются мои хождения «Магомета к горе!»

Ух, как волнительно!

Довольно потеряв ручки в предвкушении поездки, которую ждала очень долго, бегло осмотрела вещи, мысленно делая заметки, чего еще такого взять, и собиралась выйти из комнаты, как путь преградила мама, гневно сузив глаза:

— Ты никуда не поедешь! Это мое последнее слово. Разговор окончен! — не хуже злобной кошки, даром что Котикова, зашипела моя дражайшая матушка.

Недовольно на нее покосилась, но ничего не сказала, ибо это тоже было бесполезно.

По крайней мере, в ближайший час.

Госпоже Котиковой надо остыть.

И стакан с холодной водой, мирно стоявший на тумбе, принимал уже другое значение.

М-да.

Тряхнув волосами, мило ей улыбнулась, предварительно спрятав хищную улыбочку — это я помнила про стакан, — мягко оттолкнула ее со своего пути, протикиваясь.

И не заметила, как ранее злобно суженные темно-серые, как у меня самой, глаза широко распахнулись от моей вопиющей наглости.

Хихикнув, щелкнула по кнопочке включения чайника, уже предчувствуя терпкий привкус кофе.

А кофе страсть как хотелось.

Под возмущение сопение Лизаветы Котиковой, то бишь моей мамочки, сделала несколько маленьких бутербродов с колбаской и, не оборачиваясь, деловито уточнила:

— Кофе? Чай? Что-то покрепче?

Мамочку перекосило. Сильно так перекосило.

Она, сложив руки на груди, прищурившись, фыркнула, но все же соизволила буркнуть, что будет кофе, и с лицом оскорбленной невинности уселась за барную стойку.

Сделав нам по чашечке кофе, водрузив вкуснящие бутербродики на длинный столик барной стойки, уселась напротив, невозмутимо откусив кусочек.

Мама продолжала гневно сопеть и сверлить меня нехорошим взглядом, от которого ее подчиненные часто вздрагивали и вжимали голову в плечи. А совсем неподготовленные и вовсе могли упасть в обморок или подавиться слюнями, да.

И вот мадам Котикова так же сейчас попыталась и меня «прибить» своим фирменным взглядом.

Ха! Не-а, не выйдет. Это даже смешно! Я ее дочь или где?

Такие взгляды на меня не действовали аж с семнадцати лет, когда и пошла в альпинизм и научилась с боем отстаивать те самые мечты.

Отпив маленький глоток обжигающего бодрящего напитка, вздохнула, предчувствуя нелегкий новый бой с мамочкой и, смело улыбнувшись, твердо произнесла:

— Мам, ты меня не отговоришь! Давай не будем, пожалуйста, портить друг другу замечательный день. Ты прекрасно знаешь, как я давно мечтала поехать к Альтарине. Сколько трудов стоила моя подготовка!

Заметив, что мои увещевания не помогают, досадливо скривилась, возмущенно воскликнув:

— Да у меня даже корочки медсестры есть! Первой категории, между прочим! Не говоря уже о корочках об окончании школы альпинизма и скалолазания!

Мама, сморщив нос, тяжело выдохнула. Ага! Сдалась! И наконец-таки отпив кофе, тихо и как-то отчаянно, отчего мне даже на секундочку стало стыдно, проговорила:

— Я знаю, родная. И про корочки твои и про категории. Сама же возила на эти курсы. Платила. Так! Не криви свой хорошенький носик. Да! Сама возила и платила. А затем забирала, тоже сама! Я мать или где?! Мне ли не знать, сколько и чего тебе стоило и о чем ты мечтаешь, Лара? Но я...

Она запнулась и, передернув плечами, нервно откусила кусочек бутерброда, тщательно прожевав. И явно не выдержав, придушенно выпалила:

— У меня плохое предчувствие, Лара. Мне кажется, если ты поедешь к этой своей Альтарине, можешь обратно не вернуться. Ко мне не вернуться, Лара. И не надо тут скептически двигать брови. И губы тоже!

Смешливо фыркнула. Но столкнувшись с потяжелевшим, грозным взглядом матушки, смутилась, невольно поежившись.

Да уж, взгляд маман крайне тяжелый. Я говорила, что не каждый выдержит? Ну, кроме меня. Так вот. Я тоже, как бы, не всегда могла.

— Пожалуйста, дочь, — снова сменила тактику Лизавета Котикова, на этот раз на умоляющую, ага. — Давай, ты поедешь хотя бы в другой раз.

Грустно вздохнув, выдохнула в чашку, пряча свое легкое разочарование этой маленькой семейной ссорой.

Нет. Так дело не пойдет, Лара. Котиковы не прячутся и не сдаются!

Отрицательно покачав головой, чем еще больше расстроила матушку, осталась непреклонной.

Предчувствие предчувствием, но я сама-то чувствовала, что к горе мне надо ехать как раз таки сейчас.

Вот прямо в ближайшее время.

Иначе могла потерять нечто такое, о чем буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

А этого уж точно не хотелось.

Но вот в чем вопрос. А если бы я знала, что на самом деле меня ждет, оставалась ли я такой же непреклонной?

Поехала бы?

* * *

Проснулась от слепящего солнечного света и, со вкусом потянувшись, первым делом покосилась на маленький настенный календарик, счастливо вздыхая.

Уже скоро я буду в Ранейске! Небольшой, вечно утопающий в снегах городок.